

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

В.Г. Распутин

Стержневую линию творчества одного из признанных мастеров «деревенской прозы» Валентина Распутина (р. 1937) составляет исследование конфликта между мудрым мироотношением и немудрым — суетливым ли, внешним, бездумным ли — существованием. В многоцветном мире народной жизни Распутин ищет хранителей его векового опыта, носителей его разума, верных исполнителей его нравственных заветов. Ищет вполне целенаправленно:

«Меня всегда привлекали образы простых женщин, отличающихся самоотверженностью, добротой, способностью понимать другого... В сибирских деревнях постоянно встречаю женщин с сильными характерами. Их знают односельчане, к ним идут советоваться, жаловаться, просить поддержки...»

Сила характеров любимых героев Распутина — в мудрости, которая представляет собой гармоническое единство всех граней народного миропонимания и мироотношения. Эти люди — как золотые самородки в рудной породе, они создают мощное силовое поле моральных принципов и норм, они задают тон, накал духовной жизни народа.

Однако Распутину же принадлежит и следующее высказывание:

«Холодное и бездушное обожествление всего народа ничего хорошего нам принести не может, и сегодня приходится признать, что и моральное и физическое здоровье некоторых наших в широком смысле слова односельчан, мягко выражаясь, не стало намного лучше, чем было, положим, тридцать лет назад, даже и в трудные послевоенные времена. И кому, как не писателю, болеющему и радеющему за истинные интересы народа, не сказать об этом откровенно?! Кому, как не ему, спросить: “Что с нами, дорогие односельчане? Куда мы правим? Куда мы таким образом придем?!” На то он и совесть народная, чтобы не молчать в тряпочку».

Подобное взыскательное обращение к своему народу было необычно для тех отношений между художником и народом, которое определялось соцреалистическим канонами. Но, предлагая дифференциацию понятий «народ» и «население», Распутин исходит из того, что нравственные и духовные основы нации, ее генетические корни изначально здоровы и благостны, а дурное привносится извне, от чуждых веяний. Поэтому главную причину нравственного упадка в народе писатель объясняет прежде всего утратой душевной связи человека со своими корнями.

Так, в «Прощании с Матерой» (1976) видит он и Дарьиного внука Андрея, что с задором молодого жеребчика норовит побыстрее ускакать от старого, привычного мира в неведомое, зато новое будущее. Есть там и ражие мужики, что, бездумно выполняя приказ, крушат могилы на старом деревенском кладбище, есть и зловещая бригада пожарщиков. Да что там пожарщики, если сам Петруха-пьяница раньше всех пустил петуха под крышу материнского дома: не терпелось побыстрее получить денежки да пропить их.

В таких случаях в голосе писателя нет снисходительных интонаций. И не простит он Андрею Гуськову, сибирскому парню, дезертирства и приведет его к полному духовному краху (повесть «Живи и помни», 1974). И не стерпит он низкого злорадства дяди Володи, оскорбившего душу ребенка, да еще в тот миг, когда эта душа почувствовала свою слитность с мирозданием (рассказ «Век живи — век люби», 1981).

А в повести «Пожар» (1985) причина вопиющего, доходящего до цинизма безразличия большей части обитателей Сосновки к тому, что пропадает в огне добро государственное, общее, наше, даже способность некоторых из них погреть руки на этом огне — стащить кое-что под шумок, объясняется Распутиным тем, что и постоянные жители поселка, и временно пребывающие там сезонники превратились в «архаровцев» —

так Иван Петрович, главный герой повести, называет тех, у кого в душе нет чувства привязанности к родной земле, а значит, и ответственности за то, что на ней происходит. В противовес этому лишенному корней миру «архаровцев» Распутин создает свою идиллическую утопию. Ужасаясь пожаром, полыхающим над Сосновкой, Распутин горюет об утопической старой общине с ее ладом.

Публицистичность «Пожара» Распутин объясняет стремлением оказать сильное эмоциональное воздействие на читателя. Но в художественном целом все взаимосвязано. Если повествователь берет на себя публицистическую нагрузку, значит, он таким путем заменяет, а точнее, компенсирует прогалы, белые пятна в художественном мире произведения. Без вмешательств автора этот мир, по-видимому, не обрел бы завершенности, не смог бы нести в себе целостную эстетическую концепцию действительности.